

Вечером Гао Гэ ворочался в постели, не в силах уснуть. Его не покидало ощущение, что нельзя просто сидеть сложа руки и ждать конца.

— Сяо Ху, к чему Цяо Ичэнь питает наименьшую слабость?

Гао Гэ долго ждал, но ответа от Сяо Ху не последовало. Вот же паршивая лисица, в критический момент от него никакого толку.

Он выбрался из кровати, открыл дверь и напрямик направился к комнате Цяо Ичэня. Стоило ему лишь раз постучать, как дверь тут же распахнулась.

Гао Гэ озарил лицо самой лучезарной улыбкой:

— Цяо Ичэнь, ты мне не нравишься, но...

Хлоп! Дверь захлопнулась.

Гао Гэ лишился дара речи. Неужели его улыбка не стоила того, чтобы дослушать фразу до конца? Он упрямо поднял руку и снова забарабанил в дверь.

— Я не люблю...

Хлоп! Дверь снова закрылась перед носом.

Чем больше Гао Гэ терпел неудачу, тем сильнее разгорался его азарт. Он начал стучать еще громче.

— Я...

На этот раз Гао Гэ проявил недюжинную прыть и в последний момент успел сунуть руку в дверной проем.

— Цяо Ичэнь, да что ты за человек такой? Неужели у тебя не хватает смелости даже выслушать, что ты мне не нравишься?

Гао Гэ был уверен: раз Цяо Ичэнь так сильно любит Тан Суна, он ни за что не прищемит ему руку. Но в следующее мгновение раздался вопль, достойный забиваемого на бойне поросенка. Цяо Ичэнь не только захлопнул дверь, но и приложил к этому колоссальное усилие.

— Ай-ай-ай, больно!

От боли у Гао Гэ не осталось сил даже на ругань, он просто сполз на пол. Цяо Ичэнь слегка нахмурился, совсем не ожидая, что Тан Сун окажется настолько глуп.

— Скорее, приложи мне яйцо!

— Яиц нет.

Гао Гэ потерял дар речи. Обведя взглядом съемную комнату Цяо Ичэня, он случайно заметил фотографию на прикроватной тумбочке. Судя по следам прозрачного скотча, кто-то вырезал из центра снимка что-то неважное и склеил края обратно. На фото юный Тан Сун улыбался во весь рот, прижавшись к Цяо Ичэню, в то время как сам Цяо Ичэнь выглядел равнодушным и безразличным.

— Ты до сих пор хранишь нашу совместную фотографию из начальной школы?

Цяо Ичэнь ничего не ответил. Он поднялся, бросил фото в ящик стола и, даже не взглянув на Гао Гэ, который дул на ушибленную руку, вышел из комнаты. Вскоре он вернулся с тазом горячей воды и полотенцем.

Гао Гэ попытался выхватить полотенце:

— Не надо, я сам.

— Раскрой ладонь.

Цяо Ичэнь приложил горячее полотенце к распухшей тыльной стороне ладони Гао Гэ, причем действовал совсем не нежно.

— Горячо... Ох, больно, потише!

— Какая разница, слабо или сильно, больно в любом случае. Перестань орать.

Сказав это, Цяо Ичэнь нажал еще сильнее. Выражение лица Гао Гэ исказилось от муки, и он возмущенно пробормотал:

— Больно-то мне, а не тебе! Эй, ты вообще умеешь это делать? Посмотри, отек только увеличивается, что делать-то?

— Ну чего ты такой шумный? Не можешь просто помолчать?

Гао Гэ разозлился:

— Если бы ты дал мне договорить, разве дошло бы до такого?

В самый разгар их перепалки снизу донесся резкий голос:

— Занимайтесь своими делами потише, людям спать пора! Если невтерпеж, имейте хоть каплю уважения к хозяину квартиры!

Гао Гэ фыркнул. Что за человек? В голове одни пошлости. Цяо Ичэнь с бесстрастным видом сорвал полотенце с руки Гао Гэ и бросил его в таз с горячей водой.

— Говори, что хотел.

— О, так вот: ты мне не нравишься, потому что я никогда не испытывал симпатии к мужчинам, но я же не сказал, что мы не можем попробовать!

Цяо Ичэнь замер, не вынимая рук из воды. Прошла минута, но ответа так и не последовало. Гао Гэ занервничал.

— Ты слышишь, что я говорю?

Гао Гэ толкнул его плечом и вдруг заметил, что руки Цяо Ичэня все еще погружены в горячую воду. Встревожившись, он схватил его за запястья и потащил в ванную. Не обращая внимания на собственную боль, он подставил покрасневшие руки Цяо Ичэня под холодную струю и закричал:

— Ты что, идиот? Это же кипяток! Не пойму, то ли у тебя мозги отсохли, то ли руки!

В этот момент раздался голос Сяо Ху:

— Подумаешь, пара покрасневших рук, стоит ли так переживать?

<http://bllate.org/book/21634/2232139>